

- 8 СЕН 1985

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА
МОСКВА

И вот встреча с артистом — за кулисами, сразу после спектакля. Партия предельно трудная, но Юрий Михайлович как будто и не устал. Пожалуй, больше всего напоминает он сейчас спортсмена после уверенной победы. Говорю ему об этом.

— А я люблю спорт, и это, действительно, помогает на трудных спектаклях — впрочем, все они трудные!.. — отвечает певец. — У актера и спортсмена много общего: те же тренировки, та же необходимость постоянно быть «в форме». Спортом я увлекался с детских лет, и в пограничные войска был призван потому, что имел первые разряды по нескольким видам, в том числе и по стрельбе. Служилось хорошо, мне присвоили звание сержанта, и я твердо решил подать рапорт для поступления в пограничное училище. ...Одновременно с занятиями спортом начал петь в нашей художественной самодеятельности. А в ту пору, в середине шестидесятых, как раз формировался Ансамбль песни и пляски Северо-Западного пограничного округа. И мои командиры — подполковник Орлов, майор Гапоненко, капитан Запорожец — прямо как сговорились: поезжай да поезжай в Ленинград на прослушивание! Поехал. Прослушался. Приняли в ансамбль.

С особой теплотой вспоминает сейчас известный вокалист занятия с хормейстером Ю. Петуховым, свои первые шаги в профессиональном искусстве. Вскоре сержант из далекого заполярного отряда стал солистом ансамбля. А под конец службы, еще не сняв военной формы, пришел на экзамены в Ленинградскую консерваторию.

— Что будете петь? — спросили его. В ответ прозвучало название сложной классической арии. Члены комиссии переглянулись: — Такое у нас поют только старшекурсники, да и то не каждый!

Но он все-таки спел. И был принят.

— Юрий Михайлович! После окончания консерватории прошло десять лет. Срок для вокалиста не такой уж большой, однако сделано многое...

— Меня считают везучим. Но просто были хорошие учителя — в ансамбле, в консерватории, на стажировке. Но главное — меня, как певца, ставила на ноги русская песня. Не меня одного — любого нашего вокалиста. Все мы учились на народной песне. Потому что она — как некая грань между популярной и классической мелодиями. Русскую песню без голоса не споешь!

— Простите, Юрий Михайлович, если мое мнение профессиональному вокалисту покажется несколько упрощенным. Но вот слушаю современного ВИА, его солиста — и все думаю: ну не дай бог электричество выключится! Все, конец! Без микрофона, усилителя, всякой прочей электроники — не выжить им, певцам этим!

— Вы правы. Может, потому большинство ВИА почти не «трогают» народные песни. А ведь это, как лакмусовая бумажка: только запоеет человек — и сразу видно, что к чему. Великие наши композиторы — Глинка, Чайковский, Римский-Корсаков, да список этот мо-

жет быть бесконечным — лепляли, бережно обрабатывали русскую песню, использовали народные мелодии в своих сочинениях. Хлеб наш насущный — вот что такое народная песня!

— Это вы очень хорошо сказали: действительно, хлеб, музыкальный хлеб. Но часто ли нам преподносят этот хлеб с концертной эстрады?..

ваш однофамилец Евгений Нестеренко, Елена Образцова — они, конечно, тоже прикасаются к русской песне, но мало, честное слово! Хотелось, чтобы она звучала, как это всегда было в традиции советских оперных певцов, постоянно, в каждом концерте. Это долг, это честь каждого певца!

— Мне сдается, что было бы справедливо адресовать эти слова и артистам-любителям?

— Несомненно. Мне рассказывали, что как-то на одном большом, самодеятельном смотре разные ВИА, приехавшие из самых разных мест, четырнадцать раз пели один и тот же шлягер. А первое место получил ансамбль, исполнивший народные песни! Повторяю: это честь для певца — петь народную песню. Шалапин и Собинов, Лемешев и

Встречи
по вашей просьбе

Юрий МАРУСИН:

НАШ УЧИТЕЛЬ — РУССКАЯ ПЕСНЯ

Народный артист РСФСР, лауреат многих международных конкурсов, солист Ленинградского академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова Юрий Марусин — имя этого певца нынче прочно стоит в ряду имен ведущих советских вокалистов, хорошо известно и любителям музыки за рубежом. После одного из выступлений в Италии, где Марусин стажировался в знаменитом «Ла Скала», газета «Коррьере делла сера» не могла скрыть восторга: «Русский тенор Марусин обладает одним из прекраснейших голосов, который когда-либо удавалось услышать за последние двадцать лет... Тенора такого класса появляются далеко не каждый день на нашей все-таки богатой тенорамии земле». И это сказано на родине Эрико Карузо!

В Ленинграде состоялась премьера новой постановки «Никовой дамы» Чайковского. Партию Германа в ней блестяще исполнил Юрий Марусин.

— К сожалению, народная песня сейчас незаслуженно оказалась в тени. Обидно! Я специально дал несколько концертов, в том числе и в столице, в Колонном зале Дома союзов, составив программу исключительно из народных песен. Собралась публика очень эрудированная. Подозреваю, что ждали от меня другого, чего-то, так скажем, «итальянского». Тем не менее пел я исключительно русское. Например, почему-то очень редко исполняемую «Когда я на почте служил ямщиком». В общем-то, что раньше пелось в любом доме, на привале, в казарме. Все знали множество подобных песен наизусть — сейчас они подзабылись как-то...

— И как принимали?

— Хорошо принимали! Да всюду русскую песню любят. Я слышал, с каким триумфом проходили гастролы Людмилы Зыкиной в Тбилиси! Особенно хорошо наша песня звучит в сопровождении оркестра народных инструментов. Инструменты, сами по себе уникальные, специфический тембр, красивое звучание... Должен сказать, что наши большие вокалисты —

Козловский — как много сделали они для пропаганды ее лучших образцов, какую лепту внесли в певческое искусство, в жизнестойкость фольклорных жемчужин!

Сергей Яковлевич Лемешев при жизни высоко ценил талант моего сегодняшнего собеседника. И при встрече всегда просил Марусина спеть для него «что-нибудь наше, русское». Юрий Михайлович, преклоняющийся перед огромным этим певческим талантом, охотно дел ему все... кроме арии Ленского: «В присутствии лучшего Ленского я просто не мог петь эту арию...»

Сейчас на спектакль Кировского театра «Евгений Онегин», в котором занят Марусин — Ленский, достать билет, по-моему, равносильно выиграть «Жигулей» по лотерее. Вот что писала о работе Марусина в этом спектакле ленинградская пресса: «Артист трактует образ в лемешевских традициях — предельно искренне, взволнованно и в то же время выдержанно и строго... В исполнении Марусина Ленский предстает юным, впечатлительным, эмоционально открытым, убежденным в

своей правоте человеком. Звонкая чистота и горячая страстность в безупречно исполняемом ариозо «Я люблю вас, Ольга...», эмоциональность в сцене ссоры, созерцательная глубина арии Ленского... приближают исполнение артиста к лучшим образцам вокально-сценической трактовки этой популярнейшей партии отечественной оперной классики».

Не менее высоких оценок критики и слушателей удостоилась и совсем новая работа Марусина — партия Германа в «Пиковой даме».

— А военного человека вам доводилось петь на оперной сцене, Юрий Михайлович?

— Пел. Комбата. Есть такая опера советского композитора М. Вайнберга «Мадонна и солдат». Ее музыка весьма сложна для вокалистов, а сюжет прост. В польскую деревушку в годы Великой Отечественной войны вступает наш батальон. Истрепанный в боях, он отведен на короткий отдых. Молодецкий лейтенант и местная девушка Зоя полюбили друг друга. А я — комбат. Я должен стать их судьей, решать их судьбу. А у меня, комбата, тоже на Родине девушка осталась, неразделенная любовь... Трудная ситуация и трудная, повторяю, партия.

Представляете себе: чуть ли не в каждой опере на мне фрак, мантия там какая-то... И вдруг — гимнастерка. Здравствуй, родная! А режиссер нахвалиться не может: «Нет, вы посмотрите, как сидит форма на Марусине! Настоящий офицер!» Офицер я, правда, не настоящий, но форма для меня не новость, все-таки сержант-пограничник! Ну а если без шуток — вот о чем хочу сказать. Армия меня сделала тем, кто я есть. Представьте себе: не найдись тогда рядом таких офицеров, людей, познавших, что вот у этого обычного сержанта, которых сколько вокруг них было, что-то есть в будущем. Ведь я и сам-то этого еще не осознавал. А они меня в приказном порядке послали на прослушивание в ансамбль! Недаром и поныне солдаты хорошего офицера называют между собой «батя», «отец», отдавая этим высшую дань солдатского уважения.

— Доводилось бывать там, где служили?

— А как же! В Заполярье проходили Дни культуры Ленинграда. У меня на этот срок выпали ответственные гастроли — я все отменил. И приехал в знакомые места. А они уже и незнакомые: столько изменилось. В каждом военном городке, в клубах — много музыкальных инструментов, рояли настроены. А нет рояля — свои оркестры, ансамбли. Обжитые, цивилизованные городки. А как слушают, как понимают и принимают сложнейшие произведения! Вот видите, говорю о них на одних восклицательных знаках... Да, народ сейчас в войсках очень культурный, очень грамотный — во всех отношениях грамотный. Слава этим людям! Самые добрые им пожелания. И спасибо. За все. За мир, который они берегут. За то, что можем мы спокойно петь, веря в завтрашний день, дарить людям радость. Ну, а ежели что... Я ведь сержант запаса!

Виталий НЕСТЕРЕНКО.